

Первый господин Ван, кажется, не обращал внимания на взгляды окружающих. Он неспешно поднялся, отряхнул пыль с одежды и посмотрел на Шэнь Тинбэя и Е Тао, стоявших у гроба.

Он лениво взглянул на красный деревянный гроб, ещё не успев заговорить, как снаружи снова раздался шум.

Оказалось, что Гао Цянь привёл с собой людей извне.

Их появление вызвало недовольство у деревенских. Некоторые старшие сразу же взяли верх в разговоре, начав обвинять их в том, что они, чужаки, вошли в главный зал.

Другие деревенские обратились к Шэнь Тинбэю внутри зала, сразу же начав читать ему нотации.

— Совсем не знаешь правил, привёл столько чужаков.

— Посмотри, что ты сделал с главным залом, как теперь идти на гору?

— Видно, что в семье Ван слишком баловали Сяо Шэня.

Второй господин Ван, чувствуя поддержку деревенских, стоял недалеко от гроба и громко кричал:

— Сяо Шэнь, пусть твой друг быстрее слезает!

Но сейчас Е Тао уже наполовину погрузился в дыру, чтобы исследовать её, и Шэнь Тинбэй, естественно, не хотел упускать шанс разобраться, что за монстр скрывается в семье Ван.

Деревенские снаружи становились всё более возбуждёнными, некоторые даже начали толкать людей Гао Цяня.

Шэнь Тинбэй холодно посмотрел на деревенских, которые кричали о «непочтительности», и решил пойти ва-банк, встав на стол для подношений.

Весь шум мгновенно стих.

Второй и третий господа Ван теперь были бледны, словно знали, что собирается сделать Шэнь Тинбэй, их тела даже слегка покачивались.

А первый господин Ван, прислонившись к колонне в зале, спокойно посмотрел на людей снаружи и снова начал грызть яблоко, словно это его не касалось.

Шэнь Тинбэй, стоя на столе, задумчиво посмотрел на первого господина Вана, затем наклонился, поддержал тело старика Вана и с силой стёр тональный крем с его шеи.

Тёмный синяк сразу же предстал перед всеми.

В зале воцарилась мёртвая тишина.

След на шее не нуждался в объяснениях, все сразу поняли, что это означало.

Шэнь Тинбэй, глядя на всех, без эмоций произнёс:

— Старик Ван не умер своей смертью, это вовсе не радостные похороны, вас всех обманули.

— А вы, смеясь и веселясь на похоронах обычного старика, разве не проявляете непочтительности?

Деревенские сначала замерли, некоторые всё ещё пытались отрицать, но в конце концов их голоса становились всё тише.

След был слишком очевиден, самообман не помогал.

Но люди не склонны брать вину на себя.

Они были непочтительными, потому что их обманули эти непочтительные сыновья из семьи Ван.

Они всё ещё были самыми почтительными.

Жалобы, сначала раздававшиеся от нескольких человек, постепенно усиливались.

Те, кто только что держал Гао Цяня и его людей, теперь подбежали ко второму и третьему господам Ван, а Ван Бая даже начали трясти за плечи.

Они спрашивали, что происходит, обвиняли семью Ван в непочтительности к старшим, грозились отправить всех в тюрьму и даже утопить всю семью.

Первый господин Ван, стоя у колонны, лишь лёгким смешком отреагировал.

Все взгляды мгновенно устремились на него.

— Что? — Первый господин Ван выбросил огрызок яблока. — Неужели я должен рассказать каждому из вас, как вы обращались со своими стариками на смертном одре?

Эти слова подействовали как удар. Все, кто только что кричал о проблемах, теперь смущённо смотрели на первого господина Вана.

Первый господин Ван был деревенским вестником смерти, так что он знал об этих вещах не случайно.

Он лениво выпрямился у колонны:

— Мой старик умер радостной смертью, потому что этот старый демон умер, и это великое благо, поэтому и похороны радостные!

Как только первый господин Ван закончил говорить, те, кто только что чувствовали себя виноватыми, снова воспряли духом, некоторые сразу же ответили:

— Мы бы не смогли сказать, что наши старики... такие.

Первый господин Ван, с мрачным лицом, вдруг стал агрессивным, он злобно посмотрел на только что говорившего деревенского.

— У тебя дома есть старик, который ест людей, и ты не хочешь его смерти?

— Что, что? — все ахнули.

Находящиеся снаружи Гао Цянь и его люди тоже удивились. Неужели это тот самый старый

зомби, который ест людей? Но почему Сяобэй видел ловкую тень? И что сейчас делают Сяобэй и Е Тао у гроба?

Первый господин Ван всё ещё смотрел на людей снаружи с высокомерием, через некоторое время он иронично усмехнулся:

— Когда он начал есть своих, я должен был задушить его.

Шэнь Тинбэй, стоя на столе, и люди снаружи слушали первого господина Вана, не замечая, что Е Тао уже полностью исчез в чёрной дыре под гробом.

— В семье Ван все близнецы, мой младший брат с детства был монстром, не выносил света. Потом мы выросли, а этот монстр так и не женился. Всю жизнь он прятался в тёмном дворе за домом, не знаю, чем занимался. Говорил только с моим отцом.

Старик Ван рассказывал, как будто это была чужая история, на его лице не было ни тени эмоций:

— Потом мой отец начал слабеть, и он вдруг начал выходить, больше не боялся света.

— Первой, кого он съел, была моя жена. — Первый господин Ван закрыл глаза. — Потом женщины в доме, в общем, все, кто не носил фамилию Ван, исчезли. Либо сошли с ума, либо были съедены. Потом, моя единственная дочь. Сяо Ван была таким хорошим ребёнком. Девочка? Что с того, девочка тоже носила фамилию Ван, это был мой ребёнок, я отправил её учиться, хотел, чтобы она увидела мир, не была ограничена нами...

Он указал на второго и третьего господина Вана:

— Я сказал, что нужно поймать этого монстра, а они сказали мне о сыновней почтительности, что Сяо Ван — девочка, не важно. Какая же это шутка. Они сказали, что монстр больше не будет есть тех, кто носит фамилию Ван. А где же моя девочка? Где мой ребёнок!?

Первый господин Ван плакал и смеялся, его старое лицо было в слезах.

Шэнь Тинбэй поднял взгляд и увидел, что в центре двора появился прозрачный силуэт.

Черты лица длинноволосого Шэнь Тинбэя стали чёткими, и они больше не были похожи на него, а стали чистым лицом студента, улыбающимся первому господину Вану.

Шэнь Тинбэй, не зная почему, почувствовал боль в сердце.

Внезапно, этот прозрачный силуэт бросился во внутренний зал, Шэнь Тинбэй, испугавшись, отступил на столе, ударившись о гроб с глухим стуком.

Он увидел, как прозрачный силуэт столкнулся с сгорбленной тенью над первым господином Ваном, и тень мгновенно взлетела на балку.

Шэнь Тинбэй, нахмурившись, поднял голову и увидел на балке сгорбленную фигуру. У него было такое же лицо, как у старика Вана в гробу, но глаза были кроваво-красными, а улыбка зловещей.

Все увидели «человека» на балке.

Возможно, его уже нельзя было назвать человеком.

Его лицо, хотя и было таким же, как у старика Вана в гробу, но тело было сжато в комок, конечности выглядели сморщенными, словно пожелтевшая бумага.

В руке он держал палку, на конце которой, казалось, был привязан острый лезвие. Всё было покрыто засохшей кровью.

Кто-то из деревенских снаружи крикнул «монстр», и все начали разбегаться, обувь и одежда летели в разные стороны.

В мгновение ока снаружи остались только ошеломлённые и напуганные Гао Цянь и его люди.

Шэнь Тинбэй не отрывал взгляда от странного человека на балке, но, протянув руку, чтобы потянуть за рукав Е Тао, обнаружил, что тот уже исчез в чёрной дыре под гробом.

Шэнь Тинбэй беспокоился и волновался, но его глаза всё ещё были прикованы к тени на балке.

Тень никогда не моргала, её зловещая улыбка не сходила с лица, пока она смотрела на девушку, защищавшую первого господина Вана.

Каждый раз, когда я вижу, как мои маленькие ангелы оставляют комментарии «Оставляю след», «Бросаю цветочки», я чувствую, будто вижу котёнка, который, наевшись, с радостью оставляет на бумаге милый след лапки, гордый и милый!

Или котёнка, который держит в зубах корзинку с лепестками и, счастливый, выбрасывает их!

Как в этом мире так много милого!!

<http://bllate.org/book/16305/1470818>